

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

Утреннее и вечернее заседания 26 ноября

НЮРНБЕРГ, 26 ноября. (ТАСС). На утреннем судебном заседании 26 ноября защитник Риббентроп обратился к Трибуналу с рядом просьб: Риббентроп желает, чтобы в его распоряжение были предоставлены его бывшими стенографистами, без которых он не сможет подготовиться к своему общирному выступлению перед Трибуналом. Риббентроп просит, чтобы ему на помощь была вызвана целая группа его бывших сотрудников, в том числе несколько послов и посланников и даже статс-секретаря Хенке. Риббентроп просит также привезти этих бывших посланников и статс-секретаря в качестве свидетелей. Дело в том, заявляет защитник, что без помощи этих сотрудников Риббентроп не может сейчас разобраться в вопросах внешней политики последних 7-8 лет, как он не сможет без их участия и привлечения необходимых документов восстановить в своей памяти события прошлого.

Задачник подкрепляет последнюю просьбу своего подзащитного жалобой о оставлении памяти Риббентропа заявление неумеренного употребления брома и других успокаивающих средств, пагубно отразившихся на его умственных способностях.

В соответствии с установленным порядком председательствующий предложил защитнику представить Трибуналу заявление обвиняемого Риббентропа в письменном виде. Заодно председатель уточнил, порядок ознакомления защитников с материалами обвинения, а также сообщил о запите о предоставлении Трибуналу стенограмм судебных заседаний. Этот порядок обеспечивает защитникам свое временное ознакомление с документами обвинения на немецком языке.

После этого Трибунал переходит к слушанию обвинительных материалов, представляемых обвинением Соединенных Штатов Америки в лице Оддермана. Оддерман сообщает, что документы, которые он предлагаются вниманию Трибунала, были захвачены во Фленсбурге в пакете Верховного командования немецких вооруженных сил и характеризуют подготовку гитлеровских заговорщиков к войне.

В первую очередь обвинитель предъявляет Трибуналу запись речи Гитлера на секретном совещании, состоявшемся 23 ноября 1939 года. В совещании принимали участие главнокомандующие сухопутными, морскими и воздушными силами Германии. В речи на этом совещании Гитлер сообщил о насыщенным присоединением Австрии, о коварном нападении на Чехословакию, а затем и Польшу. Немцы ожидают повторения случая с Чехословакией. Польша будет сражаться. Ее надо изолировать. Если Англия и Франция выступят на помощь Польше, тогда надо атаковать Запад, а Польшу быстро прикончить. Надо подготовиться к нападению на Англию. Англия видит в Германии соперника в борьбе за гегемонию. В случае войны с нами Англия попытается захватить Рур. Для этого не ложась французской короной. Голландию и Бельгию необходимо занять. Война будет ити не из жизни, а из смерти... Надо заставить Англию из колен. Внезапное нападение может обеспечить успех, если не будет противостоять в кругу военных или не произойдет какой-либо случайности. Договоры и право — ерунда. Мы должны подготовиться к длительной войне и одновременно подготовить внезапное нападение. Мы должны захватить Голландию и Бельгию и разбить Францию. Тогда мы получим базы для нашей авиации и подводного флота и осуществим блокаду Англии. Англия не может долго бороться. Время — против Англии. Надо беспощадно применить все средства против Англии. Любое оружие имеет решающее значение только тогда, когда его не имеет враг. Это относится к газу, подводному флоту и авиации. О наших планах в отношении Польши никто не должен знать, кроме тех, кому это действительно нужно знать. Нужно обеспечить величайшую секретность.

Зачитав этот документ, представитель обвинения Оддерман говорит: «Этот документ имеет огромное историческое значение, поскольку он полностью доказывает соответствующие пункты обвинительного заключения, в которых говорится о том, что Германия заранее хладнокровно запланировала свое коварное нападение на Польшу и другие страны».

Обвинитель просит приобщить этот документ к делу. Далее он зачитывает документ, представляющий собой запись двух речей Гитлера в Обер-Зальцбурге 22 августа 1939 года.

Во второй своей речи Гитлер заявил: «Надо прежде всего устроить Польшу. Я дам сигнал, когда открыть пропагандистскую кампанию, и дам новую в войне. Справедливость или несправедливость не имеют при этом никакого значения. Победителя не судят. 80 миллионов немцев должны получить свои права. Мы должны продвинуться до Вислы и Нарева. При нападении важно разорватьпольскую жизнь. Первые. Необходимо полностью уничтожить Польшу. После мы решим, сделаем ли мы из Польши протекторат или что-либо другое. Я полагаю, что нападение состоялось в субботу утром, 1 сентября».

В этом месте обвинитель был прерван защитником Герингом Штадлером, которому Геринг до этого по-

редал какую-то записку. Защитник суду документы относительно немецкого плана нападения на Чехословакию. Этот план носил шифрованное наименование «Зеленый план».

НЮРНБЕРГ, 26 ноября (ТАСС). На вечернем заседании 26 ноября продолжалось выступление председателя американского обвинения Оддермана, который прочитал документы, полностью доказывающие предварительность германской агрессии против Польши, СССР и США. В частности, Оддерман привел протокольную запись совещания, состоявшегося 23 мая 1939 года, то есть в кабинете Гитлера в новой рейхс канцелярии. На этом совещании присутствовали Гитлер, Геринг, Редер, Браухильд, Кейтель, Мильх, Гальдер, Воденштадт. Документы представляют собой написанные от руки заметки подполковника генерального штаба альфреда Гитлера. Гитлер сам призвал при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

«Мы должны рассмотреть положение с двух точек зрения. Первая: фактическое развитие, проделанное Германией с 1933—1939 гг.; вторая:ично оставшееся для Германии положение, когда она не имеет жизненного пространства. Без нападения на другие государства эту проблему невозможно разрешить. Для того, чтобы разрешить проблему жизненного пространства, нужно пролить кровь. Границы государства могут раздвинуть только вооруженные силы. Польша всегда стояла на стороне наших врагов. Она использует всякую возможность пропустить нас. Не Данциг является нашей целью, речь идет о завоевании жизненного пространства на Востоке и об обеспечении питанием германского народа. Нужно захватить Балтийское побережье. Продвигаться можно только в те земли, которые мало заселены. В Европе нет никаких других возможностей. Мы не можем рассчитывать на военное счастье на Западе, если в тылу у нас находится Польша. Нам остается только одно — при первой возможности атаковать Польшу. Нельзя ожидать повторения случая с Чехословакией. Польша будет сражаться. Ее надо изолировать. Если Англия и Франция выступят на помощь Польше, тогда надо атаковать Запад, а Польшу быстро прикончить. Надо подготовиться к нападению на Англию. Англия видит в Германии соперника в борьбе за гегемонию. В случае войны с нами Англия попытается захватить Рур. Для этого не ложась французской короной. Голландию и Бельгию необходимо занять. Война будет ити не из жизни, а из смерти... Надо заставить Англию из колен. Внезапное нападение может обеспечить успех, если не будет противостоять в кругу военных или не произойдет какой-либо случайности. Договоры и право — ерунда. Мы должны подготовиться к длительной войне и одновременно подготовить внезапное нападение. Мы должны захватить Голландию и Бельгию и разбить Францию. Тогда мы получим базы для нашей авиации и подводного флота и осуществим блокаду Англии. Англия не может долго бороться. Время — против Англии. Надо беспощадно применить все средства против Англии. Любое оружие имеет решающее значение только тогда, когда его не имеет враг. Это относится к газу, подводному флоту и авиации. О наших планах в отношении Польши никто не должен знать, кроме тех, кому это действительно нужно знать. Нужно обеспечить величайшую секретность».

Зачитав этот документ, представитель обвинения Оддерман говорит: «Этот документ имеет огромное историческое значение, поскольку он полностью доказывает соответствующие пункты обвинительного заключения, в которых говорится о том, что Германия заранее хладнокровно запланировала свое коварное нападение на Польшу и другие страны».

Обвинитель просит приобщить этот документ к делу. Далее он зачитывает документ, представляющий собой запись двух речей Гитлера в Обер-Зальцбурге 22 августа 1939 года.

Во второй своей речи Гитлер заявил: «Надо прежде всего устроить Польшу. Я дам сигнал, когда открыть пропагандистскую кампанию, и дам новую в войне. Справедливость или несправедливость не имеют при этом никакого значения. Победителя не судят. 80 миллионов немцев должны получить свои права. Мы должны продвинуться до Вислы и Нарева. При нападении важно разорватьпольскую жизнь. Первые. Необходимо полностью уничтожить Польшу. После мы решим, сделаем ли мы из Польши протекторат или что-либо другое. Я полагаю, что нападение состоялось в субботу утром, 1 сентября».

В этом месте обвинитель был прерван защитником Герингом Штадлером, которому Геринг до этого по-

редал какую-то записку. Защитник заявил, что защита не может признать оба прочитанных обвинительных документов в качестве доказательства обвинения, поскольку они не имеют подписи и на документах не указано время и место описываемых совещаний.

Обвинитель, отвечая защитнику Штадлеру, заявил, что эти документы найдены в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз. Обвинитель зачитывает два документа: во первых, так называемый «план Барбаросса», во вторых, запись, найденную в архиве штаба верховного командования германских вооруженных сил. Что касается документа о совещании у Гитлера, 23 мая 1939 года, то Кейтель сам признался при допросе подлинность этого документа.

После 10-минутного перерыва обвинитель Оддерман переходил к вопросу о германском нападении на Советский Союз